

Слова принца вылетели из его уст, и было слишком поздно сожалеть о таких вещах. Крепко сжатые руки принца сжимали большие руки Фернана.

«Ваша кормилица рассказывала вам что-нибудь ещё о том дне, когда она умерла?»

«Нет. Я слышал, что у Ичи очень сильная невралгия, потому что был холодный день.»

Он вспомнил, как Ичи бормотала с гримасой, говоря, что это тяжёлая работа - уложить принца в первую ванну ребенка. Ее хозяин был мертв, и она жаловалась на то, что после этого сможет жить в стране, далёкой от ее дома.

«Однако было бы лучше, если бы ты был желанным ребёнком.»

Сам принц много раз слышал, что ему позволили жить по милости короля. Когда он вырос, он понял, что значит жить в "милосердии". Это означает, что вы живёте в подземной комнате с небольшим количеством солнечного света, скрывая дыхания, как подземное живое существо.

Но он не хотел рассказать об этом Фернану и Милли. Он не должен этого говорить... он не мог даже поднести это к губам. Поэтому сейчас он может просто сказать: «В тот день было холодно, больше ничего.»

Принц в отчаянии закрыл рот. Фернан испытующе посмотрел на него.

«По крайней мере, день смерти твоей матери не был теплым, чтобы напоминать нам о начале лета, как сегодня, верно.»

Фернан встал, поднял принца на руки и направился к окну. Он распахнул занавески, ослепительный утренний свет обрушился на него и принца.

Волосы Фернана блестели на свету красивым золотым оттенком. Хотя у него были мягкие черты, его небесно-голубые глаза несли сильную волю, которая никогда никому не уступает.

«Сегодня так светло и тепло. Это не тот день, когда умерла ваша мама. Сегодня я отмечу ваш день рождения. Значит, сегодня неплохой день, правда?»

«...»

«Вы должны научиться быть более избалованным. И, пожалуйста, выбросьте все плохие воспоминания. Если вы сделаете это, вы почувствуете себя более непринужденно.»

После слов Фернана Милли, стоявшая сзади, не смогла удержаться, чтобы добавить несколько

слов.

«Верно, даже мой брат всё ещё испорчен моими родителями. Принц должен позволить Фернану-сама и мне побаловать вас ещё больше.»

Вдруг тело принца задрожало. Его зубы стучали, и его дыхание стало поверхностным.

«... Нехорошо, гипервентиляция. Милли, принеси мне сумку!»

По приказу Фернана Милли немедленно выбежала из комнаты.

«Простите, принц.»

Фернан перекрыл дрожащие губы принца своими и глубоко вздохнул. На мгновение он увидел, как лицо принца смягчилось, и повторил то же самое несколько раз.

Когда Милли вернулась с бумажным пакетом в руках, Фернан быстро прикрыл им рот принца. Через некоторое время дыхание принца успокоилось, и он отнес его в спальню.

«... Ммм... »

«Шшш, не говори... хороший мальчик»

Фернан прошептал это, как если бы он делал с маленьким ребенком, мягко причесывая черные волосы принца, которые немного отросли.

Принц дрожал с бумажным пакетом во рту. Его глаза смотрели вдаль, его лицо было похоже на потерянного ребёнка, бегущего к месту назначения.

<http://bllate.org/book/15649/1399495>